

Старченко В.Н., канд. пед. наук, доцент (Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины)

Состав и содержание категориального аппарата исследователя олимпийского движения

Автор, с позиций системодействительностного подхода, определяет состав, внутреннюю взаимосвязь и дает дефиниции категориального аппарата исследователя олимпийского движения. В качестве основных категорий исследователя олимпийского движения определены: *олимпийская деятельность, олимпийская идея, олимпийская культура, олимпийское движение*. Также даются определения понятий: *олимпийская мыследеятельность, олимпийская практическая деятельность, олимпийское развитие, олимпийская идеология, олимпийские ценности, олимпийское пространство, олимпийская реальность, олимпийская практика*.

Composition and contents of categorial device of researcher of olympic motion

The author, from positions of the system and active approach, has established structure, internal interrelation and has given definitions of categories of the researcher of Olympic movement. The basic categories became: *Olympic activity, Olympic idea, Olympic culture, Olympic movement*. The concepts are in addition determined: *Olympic ideal activity, Olympic practical activity, Olympic development, Olympic ideology, Olympic values, Olympic space, Olympic reality, Olympic practice*.

Введение. Актуальность проблемы разработки исследователем олимпийского движения логически непротиворечивого и семантически однозначно определенного категориального аппарата представляется очевидной, поскольку использование эклектически подобранного набора несопряженных логически терминов и понятий в принципе не позволяет ученому построить сколько-нибудь удовлетворяющую требованиям научного подхода теоретическую конструкцию. Между тем используемый исследователем олимпийского движения категориальный аппарат является его интеллектуальным инструментарием и этот инструментарий должен быть в научном отношении состоятельным, корректным иначе получаемые с его помощью результаты не могут быть восприняты научным сообществом как значимые. Нам представляется, что разработка категориального аппарата исследователя олимпийского движения возможна с позиций системодейательностного подхода, широко представленного в современной педагогической науке [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Целью нашей работы являлась разработка логически непротиворечивого и семантически однозначно определенного категориального аппарата исследователя олимпийского движения.

Задачами проведенной нами работы были:

- определение состава категориального аппарата исследователя олимпийского движения;
- содержательное определение основных и дополнительных категорий, терминов и понятий исследователя олимпийского движения с позиций системодейательностного подхода;
- установление системной взаимосвязи внутри категориального аппарата исследователя олимпийского движения.

Методика проведенного нами теоретического исследования заключалась в последовательном использовании системодейательностного подхода, методов анализа, синтеза, моделирования и конструирования в

процессе разработки категориального аппарата исследователя олимпийского движения.

Ход и результаты исследования. В системодейственном подходе [6] центральной категорией выступает категория *деятельность*, определяемая как процесс материализации некоторой идеи на некотором материале при посредничестве агента деятельности. При этом системодейственный подход предписывает рассмотрение деятельности как системы, состоящей из элементов которые будучи структурно взаимосвязаны, порождают деятельность как эмерджентное свойство. Структурно-функциональная схема деятельности представлена на рисунке 1.

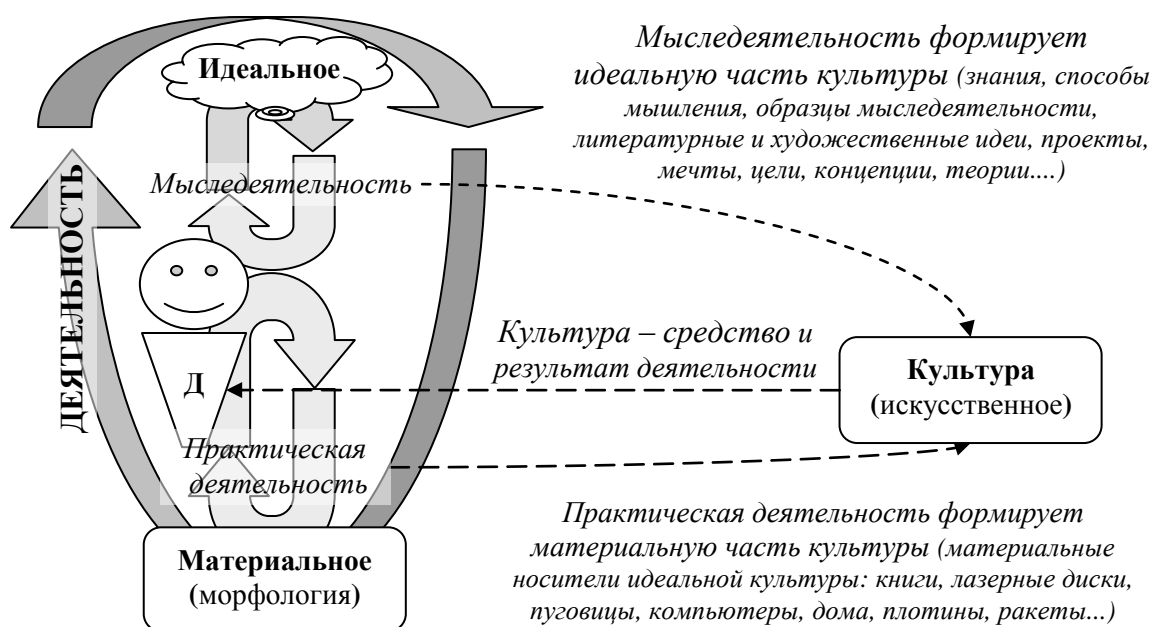

Рисунок 1 - Структурно-функциональная схема деятельности. Место культуры в деятельности

Схема представляет деятельность как процесс материализации идеальных сущностей (идей) посредством придания материальному субстрату (используемому в качестве морфологического материала) новой структуры. Процесс этот происходит при посредничестве агента деятельности (Д), который в свою очередь осуществляет деятельность с помощью культуры понимаемой тут как совокупность способов и результатов деятельности. При этом агент деятельности осуществляет

деятельность как цепочку взаимосвязанных мыследеятельностей и практических деятельностей. Причем мыследеятельность формирует идеальную часть культуры, а практическая деятельность формирует материальную часть культуры. Сформированная таким образом культура (как результат деятельности) используется агентом в деятельности как ее способ. Культура так же может быть определена как очеловеченная, а потому понятная (не в индивидуальном смысле конечно) и подчиненная человеку часть природы.

Исходя из логики выбранного нами системодетельностного подхода, центральной категорией нашего исследования стала категория *олимпийская деятельность*. Ядро основных категорий также составили: *олимпийская идея*, *олимпийская культура*, *олимпийское движение* (коллективный агент олимпийской деятельности).

Олимпийская деятельность в виде структурно-функциональной схемы представлена на рисунок 2.

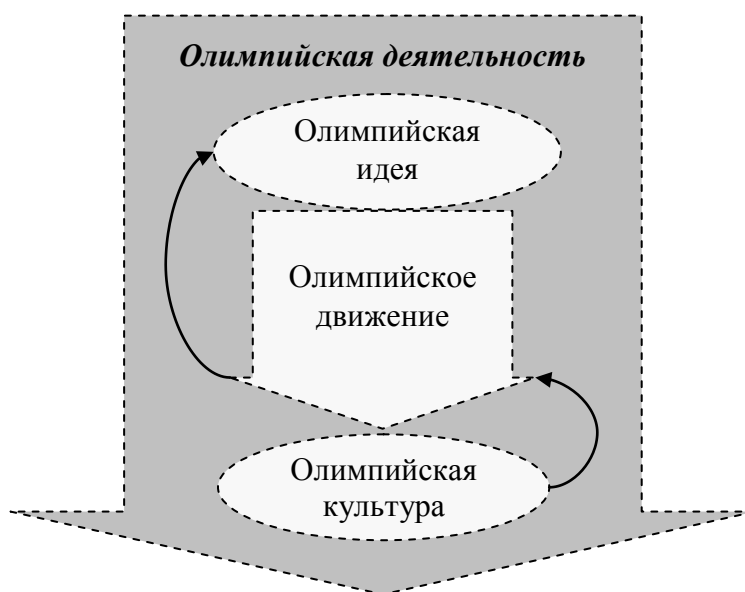

Рисунок 2 - Схема олимпийской деятельности

Схема представляет олимпийскую деятельность как процесс материализации (реализации) олимпийской идеи при посредничестве олимпийского движения являющегося коллективным агентом олимпийской деятельности, творящим олимпийскую культуру и использующим ее как способ своей деятельности. Схема также поясняет диалектическую

взаимосвязь между основными категориями исследователя олимпийского движения.

Кроме основных категорий нами были введены и определены дополнительные, но совершенно необходимые исследователю олимпийского движения понятия: *олимпийская мыследеятельность, олимпийская практическая деятельность, олимпийское развитие, олимпийская идеология, олимпийские ценности, олимпийское пространство, олимпийская реальность, олимпийская практика.*

Определив состав и внутреннюю взаимосвязь категориального аппарата исследователя олимпийского движения нам было необходимо дать содержательное определение основных и дополнительных категорий и понятий с позиций системоделятельного подхода. В рамках заявленного подхода нами были разработаны следующие структурно-функциональные определения, указывающие на место и функцию категории в олимпийской деятельности.

Олимпийская деятельность – это процесс реализации (материализации) олимпийской идеи в олимпийской культуре, который осуществляется коллективным агентом деятельности – олимпийским движением.

Олимпийская идея – нематериальная, идеальная реальность, которая овладевает олимпийским движением, объединяет и структурирует его, телеологически задает направление его олимпийской деятельности и материализуется в олимпийской культуре [7].

Олимпийское движение – коллективный агент олимпийской деятельности, носитель олимпийской идеи, творец и пользователь олимпийской культуры.

Олимпийская культура – это одновременно результат и способ (средство) олимпийской деятельности, продукт реализации олимпийской идеи посредством которого олимпийское движение осуществляет свою деятельность.

Олимпийская мыследеятельность – это обусловленный олимпийской культурой и осуществляемый при посредничестве олимпийского движения процесс развития олимпийской идеи и формирования идеального компонента олимпийской культуры.

Олимпийская практическая деятельность – это обусловленный олимпийской культурой и осуществляемый при посредничестве олимпийского движения процесс формирования материального компонента олимпийской культуры.

Олимпийское развитие – это целенаправленный, закономерный процесс повышения эффективности олимпийской деятельности, обусловленный структурно-функциональным усложнением олимпийского движения, культуры и углублением олимпийской идеи без утраты ими своей онтологии. Так же олимпийское развитие может быть определено как процесс расширенного воспроизводства олимпийской деятельности.

Олимпийская идеология – эта совокупность идей, которые вместе с олимпийской идеей актуально материализуются в процессе реальной олимпийской деятельности.

Олимпийские ценности – это иерархизованная совокупность идей и их материализаций, которые возникают и используются в процессе реальной олимпийской деятельности.

Олимпийское пространство – эта предметная область объективной реальности, которая возникает и формируется в процессе реализации олимпийской идеи и воспринимается как ее (идеи) проекция на эту реальность.

Олимпийская реальность – актуально востребованная часть олимпийской культуры, используемая олимпийским движением в реальной олимпийской деятельности.

Олимпийская практика – совокупность актуально используемых олимпийским движением парадигм олимпийской деятельности.

Теперь обратим внимание на системную взаимосвязь введенных и

определенных нами категорий. Для этого вновь обратимся к схеме олимпийской деятельности (рисунок 2). Эта схема не только указывает на структурные элементы олимпийской деятельности, но процессуально указывает на ее механизм, который мы раскроем посредством предъявленного нами выше категориального аппарата.

Итак, олимпийская идея создает олимпийское движение, овладевает им и при его посредничестве материализуется в олимпийской культуре, которая является не только итогом олимпийской деятельности, но и средством, при помощи которого олимпийское движение осуществляет олимпийскую деятельность. Олимпийская культура выступает как *ставшее* единство олимпийской идеи и социально-природного материала, на котором она материализовалась. По законам системы трансформация одного из ее элементов (олимпийской культуры) в свою очередь вызывает трансформацию олимпийской идеи и олимпийского движения, что неизбежно вызывает к жизни новый акт олимпийской деятельности, в котором обновленная олимпийская идея при посредничестве обновленного и вооруженного новыми культурными средствами олимпийского движения материализуется в новой олимпийской культуре. Так происходит олимпийское развитие, которое может быть предоставлено как процесс расширенного воспроизводства олимпийской деятельности (Рисунок 3).

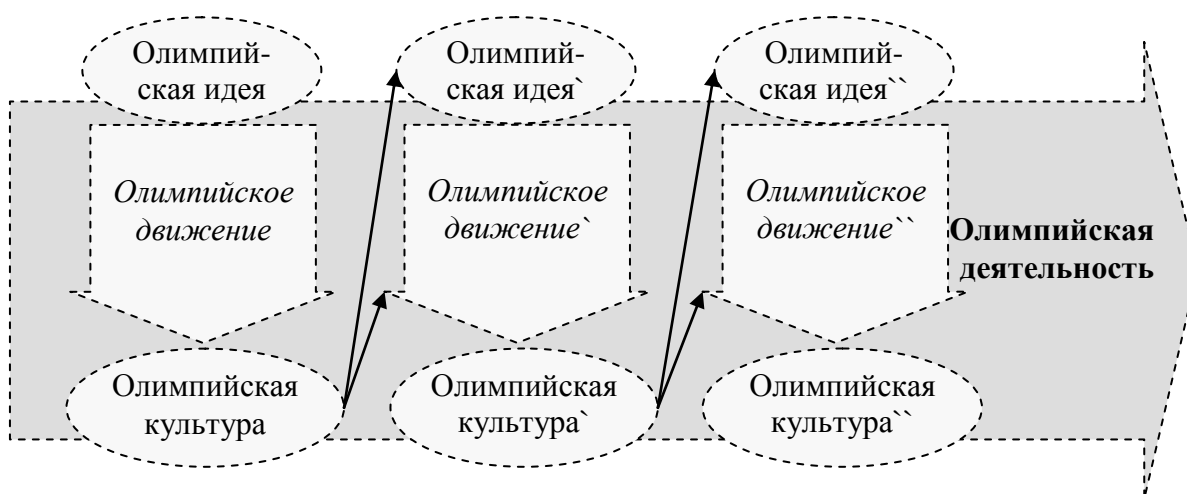

Рисунок 3 - Схема расширенного воспроизводства олимпийской деятельности

Таким образом, олимпийская деятельность постепенно, но неуклонно

захватывает все более сложные структуры идеального двумерного мира (развивает олимпийскую идею), при посредничестве вооруженного олимпийской культурой коллективного носителя олимпийской идеи и деятельности (олимпийского движения) налагает их как матрицу на трехмерный материальный (в том числе и социальный) мир и структурирует его в соответствии с ней. Так создается новая более сложная олимпийская культура, которая в свою очередь обновляет и углубляет не только олимпийскую идею, но и олимпийское движение.

Дальнейшее раскрытие онтологии олимпийской деятельности требует предъявления механизмов формирования олимпийской культуры и ее воздействия на олимпийскую идею и олимпийское движение. Для этого придется по-другому представить схему олимпийской деятельности и разложить последнюю на два взаимосвязанных структурно-функциональных элемента: олимпийскую мыследеятельность и практическую олимпийскую деятельность.

При этом олимпийская мыследеятельность определяется нами как обусловленный олимпийской культурой и осуществляемый при посредничестве олимпийского движения процесс формирования идеального компонента олимпийской культуры. А олимпийская практическая деятельность – как обусловленный олимпийской культурой и осуществляемый при посредничестве олимпийского движения процесс формирования материального компонента олимпийской культуры.

Совмещение двух предъявленных выше онтологических рисунков олимпийской деятельности дает следующую развернутую онтологическую схему олимпийской деятельности (Рисунок 4).

Соответственно схеме идеальную часть олимпийской культуры формирует олимпийская мыследеятельность, результатом которой являются получившие актуальное существование идеальные олимпийские сущности: олимпийские знания, способы олимпийского мышления и практической деятельности, идеальные образцы олимпийской мыследеятельности,

литературные и художественные эманации олимпийской идеи, олимпийская идеология, олимпийские проекты, концепции и теории, олимпийские ценности, нормы, частные мысли и мнения участников олимпийского движения, общественные и индивидуальные представления об олимпийской деятельности и олимпийцах... Материальную часть олимпийской культуры формирует практическая олимпийская деятельность, результатом которой являются материальные носители соответствующих идеальных олимпийских сущностей: олимпийцы, как носители олимпийской идеи, книги об олимпийской деятельности, идеологии, движении и культуре, лазерные диски с олимпийскими энциклопедиями, олимпийские спортивные сооружения, олимпийская материальная инфраструктура, строения и экспозиции музеев олимпийской славы, олимпийская символика, олимпийский спортивный инвентарь, олимпийские медали, награды и сувениры...

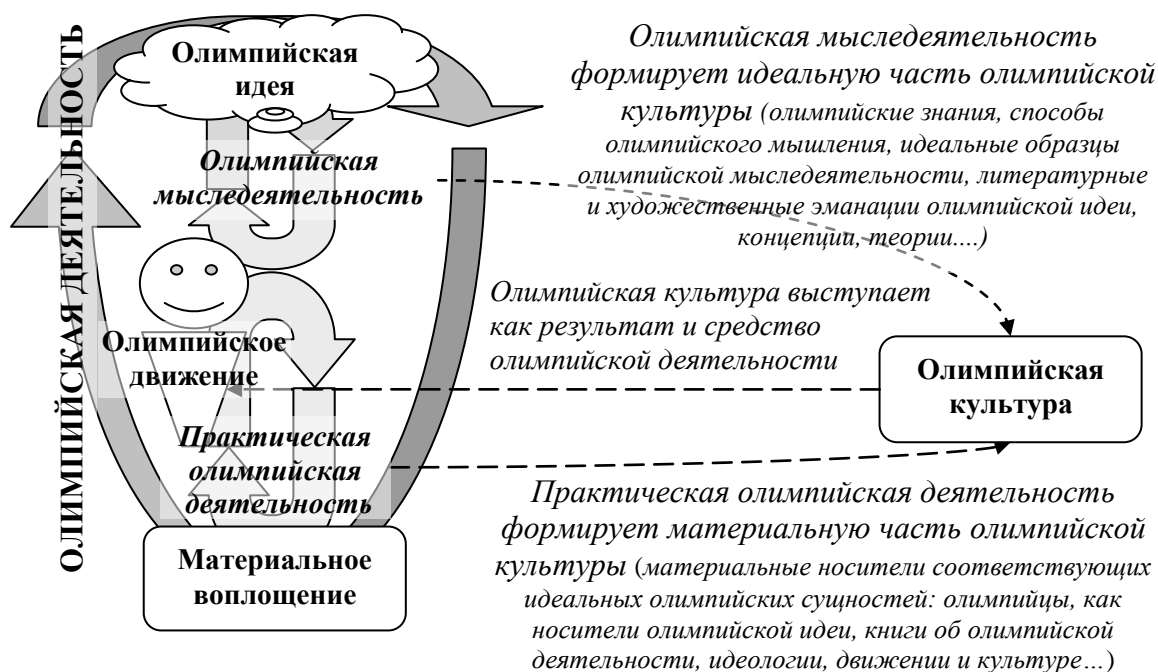

Рисунок 4 - Структурно-функциональная схема олимпийской деятельности

Однако олимпийская культура является не только результатом, но и средством олимпийской деятельности. Причем идеальная часть олимпийской культуры выступает как средство мыследеятельности олимпийского движения, а материальная – как средство его практической олимпийской

деятельности. Вот почему всякое обновление олимпийской культуры в процессе олимпийской деятельности ведет за собой обновление олимпийской идеи и олимпийского движения, что в свою очередь инициирует новый акт обновленной олимпийской деятельности.

Отметим, что онтологическая схема олимпийской деятельности предусматривает существование трех структурно-функциональных мест (олимпийская идея, олимпийское движение, олимпийская культура) и двух процессов (олимпийская мыследеятельность и практическая олимпийская деятельность).

Предъявленная выше развернутая схема олимпийской деятельности раскрывает ее онтологию и может быть использована в качестве модели-конфигуратора, посредством которой исследователь олимпийского движения может произвести системное совмещение полипредметных знаний, как о самой олимпийской деятельности, так и о ее структурных элементах.

Кроме того, с ее помощью возможна дальнейшая системная разработка категориального аппарата исследователя олимпийского движения. В частности системнодеятельностные представления об олимпийской культуре требуют введения в категориальный аппарат таких понятий как олимпийские знания, олимпийские потребности, мотивы и идеалы, олимпийские умения и др. Аналогичные представления об олимпийском движении требуют введения и разработки определений для фиксации социально-ролевых позиций его участников и организованностей в которых они существуют и действуют... Однако в рамках настоящего исследования мы ограничимся лишь пунктирным обозначением проблемно-перспективного поля дальнейшей деятельности.

Выводы:

1. Основу категориального аппарата исследователя олимпийского движения составляют категории: *олимпийская деятельность, олимпийская идея, олимпийская культура, олимпийское движение.*

2. Группу дополнительных понятий исследователя олимпийского

движения составляют: *олимпийская мыследеятельность, олимпийская практическая деятельность, олимпийское развитие, олимпийская идеология, олимпийские ценности, олимпийское пространство, олимпийская реальность, олимпийская практика.*

3. Основные и дополнительные термины категориального аппарата исследователя олимпийского движения могут быть определены следующим образом.

Олимпийская деятельность – это процесс реализации (материализации) олимпийской идеи в олимпийской культуре, который осуществляется коллективным агентом деятельности – олимпийским движением.

Олимпийская идея – нематериальная, идеальная реальность, которая овладевает олимпийским движением, объединяет и структурирует его, телеологически задает направление его олимпийской деятельности и материализуется в олимпийской культуре.

Олимпийское движение – коллективный агент олимпийской деятельности, носитель олимпийской идеи, творец и пользователь олимпийской культуры.

Олимпийская культура – это одновременно результат и способ (средство) олимпийской деятельности, продукт реализации олимпийской идеи посредством которого олимпийское движение осуществляет свою деятельность.

Олимпийская мыследеятельность – это обусловленный олимпийской культурой и осуществляемый при посредничестве олимпийского движения процесс развития олимпийской идеи и формирования идеального компонента олимпийской культуры.

Олимпийская практическая деятельность – это обусловленный олимпийской культурой и осуществляемый при посредничестве олимпийского движения процесс формирования материального компонента олимпийской культуры.

Олимпийское развитие – это целенаправленный, закономерный процесс

повышения эффективности олимпийской деятельности, обусловленный структурно-функциональным усложнением олимпийского движения, культуры и углублением олимпийской идеи без утраты ими своей онтологии. Так же олимпийское развитие может быть определено как процесс расширенного воспроизводства олимпийской деятельности.

Олимпийская идеология – эта совокупность идей, которые вместе с олимпийской идеей актуально материализуются в процессе реальной олимпийской деятельности.

Олимпийские ценности – это иерархизованная совокупность идей и их материализаций, которые возникают и используются в процессе реальной олимпийской деятельности.

Олимпийское пространство – эта предметная область объективной реальности, которая возникает и формируется в процессе реализации олимпийской идеи и воспринимается как ее (идеи) проекция на эту реальность.

Олимпийская реальность – актуально востребованная часть олимпийской культуры, используемая олимпийским движением в реальной олимпийской деятельности.

Олимпийская практика – совокупность актуально используемых олимпийским движением парадигм олимпийской деятельности.

4. Предъявленные термины категориального аппарата исследователя олимпийского движения логически непротиворечиво взаимосвязаны и семантически определены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов, О.С. Основы методологического мышления / О.С. Анисимов. – М., 1989. – 412 с.
2. Анисимов, О.С. Язык теории деятельности: становление / О.С. Анисимов. – М., 2001. – 484 с.
3. Громько, Ю. В. Мыследеятельностная педагогика (теоретико-

практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства) / Ю. В. Громько. – Мн.: Технопринт, 2000. – 376 с.

4. Щедровицкий, Г.П. Философия. Наука. Методология / Г.П. Щедровицкий. – М.: Школа культурной политики. – 1997. – 656 с.

5. Щедровицкий, Г.П. Исходные представления и категориальные средства деятельности / Г.П. Щедровицкий // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании. – М., 1975. С. 84 – 85.

6. Старчанка, У.М. Сутнасць дзейнасга падыхода і яго значэнне для педагагічнай тэоры і практыкі / У.М. Старчанка // Становление социальной и профессиональной компетентности личности : рецензируемый сборник научных статей / редкол. : Ф.В. Кадол (науч. ред.), В.П. Горленко (отв. ред.), Л.И. Селиванова ; М-во образования РБ, Гомельский гос. Ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф Скорины, 2012. – С 95 – 102.

7. Старченко, В.Н. Идейная и социальная составляющие олимпийского движения древней Греции / В.Н. Старченко // Совершенствование функционирования и развития образовательных систем : акмеологический подход сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н.В. Кухарева. – Гомель: ГГОИПК, 2006. Вып. VIII. – Ч.2 – С. 77 – 81.